

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ

РЕШЕНИЕ НОМЕР ТРИ

Владимир Дмитриевич Михайлов

Решение номер три

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165355
Решение номер три: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-12392-X*

Содержание

1	4
2	15
3	23
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Владимир Михайлов

Решение номер три

1

Трое сидели в глубоких креслах за низким столиком на открытой площадке – на плоской вершине утёса, нависавшего над каньоном. Глубоко внизу извивалась речка, отсюда казавшаяся узенькой и спокойной, хотя на самом деле этому впечатлению она не очень соответствовала. Крутые склоны ее долины поросли густым лесом, он словно создан был для любителей экстремальных путешествий, но им, похоже, о существовании этого уголка природы не было известно – во всяком случае, никакого движения не было там, внизу, а возникни оно – это сразу же заметил бы хоть один из людей, редкой цепью окружавших площадку по периметру и оснащённых всеми мыслимыми средствами обнаружения и наблюдения, да и некоторыми из немислимых тоже. На столике, в самой середине, стояло нечто, видом напоминавшее коническую детскую пирамидку, а кроме неё – объёмистый хрустальный графин, на три четверти наполненный прозрачной, бесцветной жидкостью, и три высоких стакана – по одному перед каждым из сидящих. Именно в такой вот тихой, спокойной обстановке и началось то, о чем вам предстоит

услышать.

– Ещё вчера я сомневался, – заговорил самый старший из троих, по имени Шаром, тот, кому принадлежала и эта площадка, и каньон, да и окружающие горы тоже. Сразу следует пояснить: старший не значит старый, он только что разменял вторую сотню лет, то есть находился в поре расцвета, о чём свидетельствовал и его облик: густые волосы без малейшего признака свойственного старости обесцвечивания, лицо без единой морщины, зоркие глаза, гладкая кожа, насколько позволяли видеть её лёгкая рубашка с короткими рукавами и шорты – старая классика, упорно не выходящая из моды. Но главным впечатлением, возникавшим у всякого, кто когда-либо сталкивался с ним, было ощущение мощной энергии, которой он обладал и, казалось, с трудом её в себе сдерживал. Как, например, сейчас. – До последнего мгновения я верил, что она не выступит против нас вот так – открыто. Даже не потому, что отлично понимает, насколько это бесполезно и какими последствиями чревато. Но... чёрт бы побрал, стоят же чего-то десятки лет нашего сотрудничества с её отцом... я бы сказал даже – дружбы, единомыслия, совместных успехов!

– Земля ему пухом, – к месту вставил второй из сидящих. Третий же (он был несколько моложе и физически мощнее, фигура его свидетельствовала о регулярных занятиях спортом, а черты лица выражали силу. Казалось, он ничем не

походил на хозяина этих мест – если бы не взгляд, говоривший о недюжинном уме) лишь вздохнул и потупил взгляд.

– Но вчера, – продолжал Шаром, – я получил запись её переговоров и понял: она сделала выбор. Или, может быть, я истолковал всё неправильно? Мне тоже порой приходится ошибаться. Что скажете вы, Лимер? Вас не смущает, что речь идёт о вашей жене?

– Раз уж я начал говорить, то выскажу своё мнение, – вновь заговорил второй: – Запись подлинная, действия Лиги Гвин – открытый вызов, мы вложили в этот проект слишком много. Я пытался склонить её к сотрудничеству, но без всякого успеха; может быть, потому, что наши отношения давно уже не то, чтобы оставляли желать лучшего – их просто не существовало. А как огласили отцовское завещание и она ощутила себя полной хозяйкой, то и вовсе отказалась прислушиваться к моим словам. В этом смысле даже её отец был более сговорчивым, хотя в данном случае... Короче, мой вывод: устранить её, и как можно скорее и без малейших колебаний. Устроить ей свидание с папой, столь безвременно покинувшим нас. Дин Бревор, надеюсь, что вы и на этот раз не откажете нам...

– Какой у вас тут уровень защиты? – вместо ответа поинтересовался Бревор. – Мы хорошо накрыты? Это, если не ошибаюсь, Г-12? – Он движением подбородка указал на детскую пирамидку. – Да? Значит, для мира нас сейчас просто нет. Мы не слышны уже в двух метрах. В таком случае, могу

ответить: да, я готов принять ваш заказ. Правда, это обойдётся вам несколько дороже. Понимаете, если снаряд дважды падает в одно и то же место, это вызывает подозрения. Соответственно растёт риск исполнителя. Мой риск.

– Сколько вы хотите, Бревор? – спросил Шаром. – Как мне известно, вы на самом деле совершенно не рискуете; во всяком случае, во всех предыдущих эпизодах...

– А что, разве у вас есть исполнитель подешевле? – Похоже, у Лимера, второго за столом, привычка отвечать вопросом на вопрос укоренилась глубоко.

– Если есть, то к чему было беспокоить меня? Мои гарантии дорогого стоят. И потому на этот раз вам придётся накиннуть пятьдесят процентов.

– Исчерпывающе. Нам остаётся лишь согласиться. Перейдём к практической стороне вопроса. Что вам нужно знать?

– Где она сейчас? – спросил Бревор.

– Сейчас – тут, в городе. Но после смерти отца она стала очень серьёзно относиться к своей безопасности. Хотя думаю, что в ближайшие дни – завтра, послезавтра – уровень её защиты будет обычным, да и вообще, если и изменится, то лишь количественно, потому что создать новую систему – это требует немалого времени. Скажите, вы уложите в два дня?

Бревор улыбнулся.

– Меня мало волнует уровень её охраны. Я работаю изда- лека. Надеюсь, подробности вас не интересуют. Два дня ме-

ня устраивают.

Хозяин слегка усмехнулся.

– Меньше знаешь – крепче спишь, не так ли? Но я всё же хотел бы спросить: вам и в самом деле никто не в состоянии помешать? Откровенно.

Бревор ответил сразу и без запинки, очень уверенно:

– Никто. Если я наметил цель...

Лимер сказал, слегка нахмурившись:

– Когда умер мой тесть... Не ухмыляйтесь, Бревор, все мы знаем, отчего он умер – моя супруга уже совсем собралась было обратиться к Сорогу; вы слышали это имя, Бревор?

– Возможно... Ну, и что же?

– В своё время он лечил её отца – очень любопытным, кажется, способом. Вылечил. Тогда мне удалось отговорить её. Но если сейчас, услышав о вашем предсказании, она вновь захочет прибегнуть к его помощи?..

Бревор поморщился:

– Не хватало мне только бояться таких... знахарей, или кто он там. Одним словом, можете говорить, что я сделал очередное прорицание: она умрёт на третий день от нынешнего. Я забочусь о своей официальной репутации – как и любой другой бизнесмен.

Пожалуй, надо было быть очень проницательным человеком, чтобы уловить в его голосе нотку если не сомнения, то во всяком случае не абсолютной уверенности.

– Ладно, – сказал Шаром. – Угодно вам получить аванс

сейчас? Каким образом?

– Разумеется. Способ оплаты вы не забыли? Мои реквизиты?

– Я спросил на всякий случай. Лишняя страховка не помешает, – объяснил хозяин. – На этом можем пока закончить. Тем более что скоро обед, – а перед ним от души советую выкупаться. Сейчас внизу как раз лучшая вода, проверено не единожды. Выключаю защиту.

Он повернул шишечку, венчающую пирамидку. И уже через пару минут все трое, провожаемые неотрывными взглядами охраны, разобрав приготовленные в сторонке антигравы, бесстрашно прыгнули с обрыва и плавно снизились на самом берегу.

Вода и в самом деле оказалась чудесной: не ледяной, но в меру прохладной, освежающей и бодрящей. Недаром в полусотне метров выше по течению речка проходила через зону подогрева. Четверть часа, проведенные в потоке, могли обеспечить хорошее настроение на весь оставшийся день.

– Славно! – сказал Лимер, вытираясь на берегу. – А отчего ты тут рыбу не удишь? Прекрасный отдых...

– О, на то есть тысяча причин. Первая: тут никакая рыба не водится. Продолжать?

– Да? – удивился Лимер. – Значит, мне почудилось.

– Блики, – объяснил хозяин. – Бывает. Взлетаем: стол уже накрыт. Самое время – отведать, чем Анри удивит нас на этот раз.

– Никак не привыкну чувствовать себя птичкой, – сказал Лимер перед тем, как включить антиграв.

– Поучись у профессионала, – посоветовал Шаром.

Лимер поглядел вверх, на высокое, ясное небо.

– Улетел, – сказал он. – Ладно, обойдусь как-нибудь своим умением.

И трое, один за другим, поднялись в воздух, чтобы вернуться на площадку, откуда ветерок уже донёс до них соблазнительные запахи.

– А всё же то была рыба, – проговорил Лимер, скорее всего, самому себе. – Ну, пусть плещется на здоровье – здешняя жратва ей не придётся по вкусу.

Рыба то была или нет, но её больше там не было. Уплыла, чтобы оказаться выловленной километрах в двадцати ниже по течению.

Птица летела быстрее и оказалась в том же месте намного раньше. Её мягко приземлили, вынули кристалл с записью. Такой же операции вскоре подверглось и устройство, которое и в самом деле даже вблизи можно было принять за форель – но только снаружи.

Записи на обоих кристаллах сразу же ушли в эфир и были без помех приняты – при помощи вовсе не случайно проходившего над этим районом низкоорбитального спутника – той, для кого и предназначались. Без промедления загружены в дешифратор и прочитаны.

Правда, ни одного слова при этом услышать не удалось, несмотря на всё совершенство размещённых в птице и рыбе схем. Работавшая на площадке защита и в самом деле оказалась более чем надёжной.

А вот дешифровать картинки удалось, и даже с очень небольшими потерями. Специалист был заранее готов, и менее чем через час напряжённой работы смог не только установить язык, на котором вёлся разговор (западное наречие), но и восстановить, слово за словом, почти всё содержание состоявшегося на площадке и на речном берегу обмена мнениями.

Расшифрованный таким способом текст был подвергнут анализу, занявшему очень мало времени, поскольку разговор на площадке вёлся открытым текстом, и понять намерения его участников стало можно уже с первых слов.

Сказать, что анализ привёл к полному разочарованию, значит не сказать ничего. Потому что вместо обсуждения какого-то замысла трое говорили о вещах совершенно безвредных, разговор был до скуки добропорядочным: три мужика толковали о предстоящих празднествах в честь Великого Выхода, каждый предлагал свой вариант веселья, сходились они лишь на том, что женщин должно быть много, и лёгкий спор возник по поводу того – каких дам приглашать и откуда. В этом ничего нового не было: первые лица известного во всей Галактике холдинга «Гарант, унлимитед» праздники отмечали чаще всего именно таким образом. Иными слова-

ми – техника работала зря, следовательно, и никакой опасности не возникало для «Эштор Гвин АО», дома не менее могучего и известного везде, куда только ступала нога человека или хотя бы киберзонда, – потому, что зонды производил как раз «Гвин». Вот к каким выводам привело прочтение восстановленного текста.

Странно, однако: такой результат не только не успокоил женщину, чьё внимание сейчас было целиком отдано перехвату, но скорее весьма встревожил её.

– Не верю, – совершенно определённо высказался Зарон, начальник службы безопасности. – Липа. Не стоит и состриженного ногтя. Раз уж там оказался Бревор... Его приглашают только по делу. Скорее всего, они знали, что постараемся накрыть их. И приняли меры. Сунули нам запись. Значит, на самом деле планируют что-то серьёзное. Хозяйка, снова настойчиво советую на какое-то время залечь на дно. В конце концов, у вас и дома есть всё нужное для работы.

Женщина, к которой он обращался, решительно покачала головой:

– Даже если бы я согласилась до конца дней своих жить взаперти, дрожа от страха, это не помогло бы. Недаром ведь там был Бревор; вы прекрасно знаете, что о нём говорят. К тому же мой отец всю последнюю неделю жизни не показывался нигде, не выходил из дома – помогло это ему? Или вы, как и все на свете, верите, что всё произошло естественно? К тому же трудно запретить Лимеру находиться в этом доме:

он, как-никак, член семьи, в любом случае возник бы громкий скандал – а ведь доказательств у нас нет никаких. Или вы считаете иначе?

– Откровенно говоря, не знаю, что и думать. В моём опыте нет ничего подобного – а он, как вы знаете, достаточно обширен. Скорее всего, это всё-таки легенды.

– И всё же – нет дыма без огня. Знаете, что? Давайте посмотрим ещё раз все записи. Предельно внимательно. И если наши подозрения останутся, то... я буду искать серьёзной помощи, уж не обижайтесь.

Они вглядывались в сменявшиеся кадры.

– Ну-ка, ну-ка... Остановите. Отгоните на полминуты. Давайте самым малым. А! Смотрите! Видите? Сидят в тени! А в реальном времени были на солнце. Ляп! И Шаром – длинные рукава! А на первых кадрах – с короткими. Ещё ляп. Два ляпа, это плохо. Очень плохо.

– Да, – после паузы согласился Зарон. – Для них – недопустимо. Намеренно? А смысл?

– Смысл я вижу один, – ответила Лига Гвин. – Заставить меня суетиться. Напугать. Чтобы я в результате или согласилась на их условия, или... Или умерла бы. Как папа – от какой-нибудь совершенно естественной причины.

– Действительно, сложная ситуация, – признал Зарон.

– Но есть возможность уравнивать игру.

– Какая же?

– Извините, Зарон, – об этом я промолчу. Считайте – из

суеверия. Могу лишь намекнуть. Помните – папа три года тому назад опасно болел...

– Такое не забывается. Но тогда он выздоровел. А ведь был уже приговорён...

– Его вылечил один человек. Он не очень известен, скорее наоборот, но те, у кого случается серьёзная беда со здоровьем, находят его. Он берётся; но только в случаях, когда всякая иная медицина бессильна. И выигрывает.

– Он что же – целитель? Я не очень-то доверяю...

– Не знаю, как его назвать. Но о нём не говорят как о целителе.

– Гм. Как его зовут? Где он сейчас?

– Хотела бы я это знать. Маг, может быть?

– Начинаем искать. Немедленно.

Сим Сорог этим утром проснулся в смутном расположении духа. Хотя засыпал вчера в прекрасном настроении. Что-то произошло ночью – что-то, повлиявшее на восприятие им сегодняшнего мира именно таким образом. Что-то, воспринятое его подсознанием, пока рассудок отдыхал от дневных забот. Воспринятое, но ещё не проявленное – как фотоснимок, уже запечатлённый в памяти камеры, но ещё не выведенный на дисплей.

Сим не любил неясностей. Мир в каждый миг своего существования должен был быть для Сорога ясным и логичным – иначе обладатель этого имени чувствовал себя плохо. В таком настроении (подумал он) не стоило даже вставать с постели. Если уж мир решил повернуться к Симу не лучшей своей стороной, то и Сим, в свою очередь, мог повернуться спиной к миру, забыть о его существовании, изолироваться – хотя бы зарастив все окна и двери, на какое-то время исчезнуть из мироздания; пусть себе обходится без него, как знает. Можно позволить себе такой режим, самое малое, на неделю: еды и питья в доме запасено предостаточно, так что есть полная возможность выпасть из окружающей среды. Отключить все средства связи. Не получать никакой информации. Опыт подсказывал, что такой образ действий являлся наилучшим в подобных ситуациях: лишившись притока

свежей информации, рассудок уже в скором будущем начнёт вести себя так, как поступает желудок, не получая пищи: примется переваривать то, что уже накоплено. И таким образом – чуть раньше или чуть позже – то, что сейчас затаило в себе подсознание, выплывет наружу, подвергнется анализу рассудка, получит определение и название, займёт своё место в реальности – и мир снова сделается прозрачным и понимаемым, и настроение светлого покоя вернётся и позволит без помех жить дальше.

Да, именно так и следует сейчас поступить.

Ззззз... Тирьям-пам-пам... Ззззз...

Связь.

Сим чуть не крикнул: «Меня нет, я в отъезде!...» Но в состязании на скорость кваркотроника выигрывает у человека в ста случаях из ста. Если она не зависает и не глючит, конечно. И Компа успела ответить первой:

«Вас слушают» – нежный женский голосок.

«Я хотел бы говорить с дином Сорогом, ГММ».

Почти неуловимая пауза. Выдерживая её, Компа даёт хозяину возможность взять разговор на себя – или, наоборот, отказаться от этого; во втором случае начинает работать программа.

Это мужчина. Незнакомый. Называющий Сима «ГММ», то есть Гроссмейстер Магии. Хотя на самом деле Сим такого титула не носит, потому что никогда магией не занимался, его почему-то уже с давних пор так именуют. Устойчивое

заблуждение. Не первое и не последнее. Хочет поручить какое-то дело. А пошли бы все они со своими делами. И так три десятка пациентов, один тяжелее другого. В другой раз...

«К сожалению, дин Сорог в отъезде. Если вы оставите...»

«Когда он вернётся?»

Фу. Грубиян. Перебивать невежливо – тем более даму. Это должно быть безусловным рефлексом; у человека воспитанного, разумеется.

«Не располагаю информацией».

«А где его найти? Куда он уехал?»

«К сожалению, ничем не могу вам помочь».

Что-то неразборчиво-сердитое. И отбой.

– Компа, дай анализ. Будь любезна.

Нет, никто не может назвать Сима Сорога плохо воспитанным человеком.

«Первый слой анализа. Голос принадлежит лицу мужского пола во втором среднем возрасте между ста тридцатью семью и ста сорока локальными годами, уроженцу Терры, свидетельствует о крепком здоровье, уверенности в себе, хорошем образовании, спокойном расположении духа. Второй слой: данная характеристика не относится к говорившему, поскольку при разговоре голос проходил через метаморфер, в результате был приведен к одиннадцатому варианту звучания. Третий слой: биометрические характеристики и проведенное мною обратное преобразование свидетельствуют о высоком уровне взволнованности, о неуверенности и раз-

дражении говорившего субъекта, а также о его враждебном настроении. Возможно продолжение разговора иными способами».

– Отправь на идентификацию.

«Выполнено».

Интересно. И неприятно. Что поделаться: неприятное тоже может быть интересным, и даже очень. Не это ли самое засело в подсознании? Ну, что же: тем больше оснований для изоляции. Кстати, вот сейчас уже...

Ззззз...

На этот раз надо отвадить его лично. Иначе он не даст покоя.

– Да?

Слышен только слабый фон. Какие-то шорохи. И через две секунды – новый голос. Не тот, что звучал несколько минут тому назад. Этот принадлежит явно женщине. Но отличается от того, мужского, не только этим, но прежде всего эмоциональной окраской. Его обладательница не просто взволнована: она изрядно напугана. Хотя и старается скрыть это. Такую характеристику я могу снять и без помощи компидентификации.

«Дин Сорог, я так и думала, что вы дома. Простите за вторжение в вашу связь; у меня просто не остаётся иного выхода. Дело в том, дин Сим, что вы мне нужны. Для того, чтобы объяснить вам суть дела, необходима личная встреча. Сейчас могу обещать только: я буду просить вас выполнить

всего лишь одну мою просьбу; это целиком в ваших силах и не потребует от вас никаких лишних напряжений... Оплата будет такой, какую вы запросите».

Когда меня пытаются принудить к сотрудничеству, я, как правило, сразу же разрываю контакт: терпеть не могу, если мне хотят объяснить, что и когда мне нужно делать и чего не нужно. Особенно если попытки принадлежат женщинам: в таких случаях сразу же возникает сильное желание – немедленно сделать, согласно древней заповеди, всё совершенно наоборот. Но, видимо, такое качество моего характера стало уже достаточно известным, и неведомая заказчица пытается не столько просить, сколько нажимать на меня. Это – очко не в её пользу. Дело в том, что я в последние годы не стою перед необходимостью хвататься за любой заказ, расходы мои невелики – право выбора остаётся за мной. И это священное право у меня пытаются отнять самым грубым образом. Но я...

Неизвестная дама прервала свой монолог внезапно – но лишь для того, чтобы уступить канал связи человеку, которому принадлежал тот, первый голос – мужской.

«Дин Сорог, мы намерены использовать любые средства, чтобы склонить вас к выполнению нашей просьбы. Право же, для вас это не составит никакой трудности, тем не менее будет хорошо оплачено, даже, я бы сказал, очень хорошо. Но главное – выполнив наш заказ, вы совершите очень благое и благородное дело: спасёте ещё одну жизнь, находящуюся

под страшной угрозой. Я изложил суть дела ясно, дин Сим?»

О господи! Что это ещё за чушь собачья?

– Вы, там...

Говорить, растягивая слова как можно больше. Потому что пальцы уже танцуют, набирая нужные команды: зафиксировать источник, обозначить на плане, всё писать, определить систему связи – словом, сделать всё, что полагается в таких случаях.

– ...перестаньте разглагольствовать. Объясните, наконец, в чём дело? Каков диагноз, кто поставил, какие лечебные меры применялись и кем? Иначе буду вынужден сделать вашу связь со мной невозможной!

«Охотно выполняем вашу просьбу в расчёте на взаимность».

Что там даёт идентификация? Очень весело: ничего нового.

О Господи! Вот дожили уже до того, что моя готовность помочь человеку становится частью механизма принуждения, который собираются грубо применить ко мне. Это мне не нравится, очень не нравится. И, пожалуй, могло бы стать даже серьёзной причиной полного разрыва. Если бы не... Если бы не то, что я однажды дал пожизненное обещание. Вообще их было несколько, но это гласило: «Не отказывай в помощи, потому что Слов тебе будет дано всегда столько, сколько нужно». Ну, а чем больше Слов – тем я становлюсь сильнее.

Похоже, некая дама попала в какую-то крупную неприятность, связанную с потерей здоровья. Видимо, не по своей вине. И, конечно, чувство собственного достоинства не позволит мне бросить её в таком положении. Хотя я уверен: веди она себя должным образом, то есть принимая хотя бы обычные меры предосторожности, каким учат в школе, ничего не произошло бы и никакая хворь к ней не привязалась бы. Серьёзная, судя по уровню волнения, он, кажется, уже выше головы. Но я недаром всю жизнь думал, что основное отличие женщин от мужчин заключается вовсе не в тех или иных первичных половых признаках (это, как известно, поддаётся коррекции), но в том, что женщина сперва делает, а потом уже начинает думать, в данном случае – сначала пугается, а потом уже начинает всерьёз анализировать опасность. Я же – как раз наоборот, как и другие люди одного со мною пола – за исключением, может быть, ничтожно малого количества женоподобных особей. Кстати, тот мужчина, что сейчас обращается ко мне с угрозами, относится, я уверен, именно к таким исключениям. Между прочим, он не лишён терпения: всё ещё ждёт моего ответа.

«Дин Сорог, вы что – уснули?»

– По-моему, да. Потому что всё происходящее больше всего похоже на сон, привидевшийся после тяжёлого ужина. Что вы ели вчера вечером? И – простите за нескромность – что пили? Как у вас с желудочно-кишечным трактом? Вы давно показывались гастроэнтерологу?

(Мне надо как следует разозлить его – тогда он, может быть, выболтает что-нибудь такое, что поможет мне провести их за нос.)

«Мы воздаём должное вашему остроумию, дин Сорог. Но лишены возможности в полной мере испытать то удовольствие, какое оно доставило бы нам в более спокойной обстановке. С другой стороны, вы пока не дали нам повода оценить ваш здравый смысл и сообразительность. Похоже, вы ещё не поняли, как обстоят дела в действительности. Так вот...»

Женский плач. Эти ужасные хлюпающие звуки!.. О, Всевышний!..

– Попросите даму прекратить это... извержение звуков!

«Только в случае, если вы...»

Вот упрямые скоты! Но становится интересным: чего ради они устраивают такой вот детский крик на лужайке?

– Ну ладно, ладно. Считайте, что вы меня уговорили. Сейчас посмотрю, когда я смогу...

«Нас порадовало бы, если бы вы смогли принять обращающуюся к вам даму в течение ближайших тридцати минут. Потому что в деле, с которым она вас ознакомит, время является решающим фактором».

Иными словами, меня просто берут за горло. Ну, что делать: раньше начнёшь – раньше и закончишь.

– Хорошо, пусть будет полчаса. Через полчаса жду вас обоих. Пока!

– Я Лига Гвин, – сказала она. – И меня хотят убить.

Кажется, ей показалось, что сказанного недостаточно, и она добавила:

– Очень хотят. Вы, наверное, понимаете – почему.

Я не претендую на знание всего на свете. И поэтому не испытывал никакого неудобства, отвечая:

– Честное слово, не имею ни малейшего представления.

Похоже, что такой ответ её удивил. И она сказала:

– Но вы ведь знаете – кто я. Не можете не знать!

– Могу, – ответил я, – отчего же нет? Вообще я могу многое, иначе вы ко мне и не обратились бы. Значит – могу и ничего не знать о вас. Поверьте, это совсем не трудно. Вы кто – артистка? Но не театральная – иначе я бы видал вас на сцене. Или чья-то супруга? Может быть, дочь?

– Боже мой, – сказала она. – В каком же мире вы живёте?

Я усмехнулся, отвечая:

– Вы ведь знаете, кто я. Не можете не знать. Не так ли?

– Я думала, что знаю, – ответила Лига Гвин. – Но похоже, что ошибалась. Хотя люди уверяют, что никто лучше вас не сможет помочь мне.

– Люди? – невольно удивился я (или сделал вид, что удивлён). – Какие это люди и что они обо мне вам сказали?

– О, – сказала возможная клиентка, – это был мой отец

– он мне все уши прожужжал о ваших способностях – с тех пор, как вам удалось воскресить его из мёртвых. Иначе он это не называл....

– Простите, – сказал я, – как, вы сказали, ваша фамилия? Да, Гвин. Пойдите. Это «Эштор Гвин АО»? Да, помню, то был интересный случай. Но вы же не больны, насколько я могу судить. Вы сказали что-то об убийстве. А я не сыщик, как вы должны бы знать. Кстати, как сейчас чувствует себя ваш батюшка?

Я вовремя заметил, как в её глазах – красивых, надо сказать, глазах – возник подозрительный блеск (похоже, за следами ей не приходится ходить далеко), и постарался предотвратить наводнение.

– Он, увы...

– Я вспомнил: это было в информациях, – невежливо прервал я её. – Напрасно не вызвали меня снова: может быть, снова удалось бы... Примите мои соболезнования. Однако... Раз уж вы принудили меня выслушать вас, предоставьте мне выбирать – что я хочу от вас услышать и чего сейчас не желаю.

Вообще-то меня, конечно, не пугала, а скорее привлекала перспектива поболтать, расслабившись, с женщиной, производившей (если отвлечься от конкретных обстоятельств) самое приятное впечатление. Такая, гм, склонность мне свойственна. Если бы мы с Лигой Гвин (о которой я и сейчас почти ничего не знал, хотя, по её мнению, был просто обязан)

сидели за чашкой чего-нибудь, я бы не стал препятствовать её излияниям. Но она оказалась здесь не со светским, а с деловым визитом, а я ещё до её появления тут успел войти в то рабочее состояние, в каком всякие личные мотивы отправляются на отдых до лучших времен. К тому же женщин надо останавливать своевременно – иначе они возьмут всё в свои руки. И я повторил:

– Я буду спрашивать, вы – отвечать. Другого порядка тут быть не может. Вы сказали, что вам угрожают убийством. Предотвращение убийств – не моя профессия, и отказ с моей стороны был бы вполне оправдан. Однако скажу откровенно: вы мне нравитесь, и не хочется оставлять вас ни с чем. Поэтому обещаю вам мою помощь – если только ваш случай хоть каким-то боком подпадает под мои возможности. Если нет – не взыщите, но... И поэтому вы сейчас обстоятельно мне представитесь – хотя бы для того, чтобы я смог сделать собственные выводы относительно того – стоит ли вас по каким-то причинам убивать, и так ли эти причины серьёзны, чтобы вовлекать в это дело меня, хотя, возможно, тут достаточно было бы сил полицейского патруля.

Дама вздохнула. Но мне показалось, что рассказывать о себе было занятием, вовсе не вызывавшим у неё неудовольствия. Хотя она попыталась было увильнуть от ответа, проговорив:

– Может быть, я дам вам наш проспект – там всё изложено в подробностях, включая моё жизнеописание, сделанное

лучшими специалистами по общественным отношениям. У меня как раз есть с собой кристалл...

— Приму с благодарностью, — ответил я. — Потому что обожаю получать в подарок всякие безделушки, от которых нет никакого практического прока. Но, знаете ли, я консерватор и люблю, например, театр, где играют живые люди, а не записи на кристалле, пусть они и куда богаче всякими трюками. Поэтому одолейте вашу лень и сэкономьте моё время и ваши расходы, потому что оплату я получаю повременную, и счётчик тикает уже двенадцать минут. Ну-с?

Этот последний аргумент, похоже, подействовал на неё сильнее, чем всё прочее, что я мог бы ей сказать.

— Люблю настойчивых мужчин, — сказала она, — хотя уступаю им очень редко — можете воспринять это как предупреждение. Итак, я...

Собственно, большой нужды ни в её рассказе, ни в проспекте у меня не было. Пока дама со своим конвоем (что сейчас просто-таки оцепил мой дом) добиралась до моего жилья и затем поднималась ко мне, я успел, внимательно изучая картинку на экране, прочитать её персональную карточку, запросить базу данных и получить исчерпывающий ответ. Так что я несколько кривил душой, заявляя, что понятия не имею об её личности и месте в нашем насквозь просматриваемом и регистрируемом мире. И сейчас мне было важно не то, что она расскажет, а то, о чём умолчит, а также – как, в каком стиле она расскажет и насколько искусно будет заштыковывать те дырки в повествовании, сиречь лакуны, какие неизбежно возникнут после умолчаний. Запись нашего диалога исправно работала с того мига, когда Лига Гвин появилась на пороге, тем не менее я слушал её очень внимательно, насыщая своё первое, беглое представление о ней живыми деталями и оттенками. Картина получалась достаточно интересная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.